

А. Г. Трушкин

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

a.trushkin.1990@gmail.com

КИТАЙСКО-АФГАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Для осуществления дальнейшего развития экономики прежними темпами Китаю необходимо сделать акцент на стимулировании экономического роста западных областей. Это вызвано сразу несколькими причинами. Во-первых, зависимостью развития страны от морских поставок сырой нефти (80 % ресурса доставляется по морю) и потребностью в создании альтернативных каналов ее импорта. Во-вторых, перенаселенностью восточной части страны и диспропорцией в плотности населения между восточными и западными районами КНР, что не позволяет в должной мере реализовать весь имеющийся на западе Китая потенциал для роста. Тем не менее концепция «открыть двери на Запад» стоит перед лицом некоторых проблем, среди которых выделяется нестабильность Центрально-Азиатского региона и высокая террористическая активность экстремистских элементов в Средней Азии и самом Китае. Для решения этой проблемы руководство КНР задействует международные организации и на их базе пытается осуществлять мирный диалог между различными силами, представленными в регионе. Кроме того, Китай активно лоббирует тенденции к экономической интеграции стран региона, что также может способствовать достижению стабильности.

Ключевые слова: экономическая интеграция, ШОС, экономический пояс Шелкового пути, китайско-афганские отношения, Центральная Азия.

В связи с изменением международной конъюнктуры в регионе, произошедшем после вывода большей части американских сил из Афганистана, ответственность за создание и поддержание стабильной обстановки теперь лежит целиком и полностью на афганском правительстве и дружественных ему государствах. Тем не менее дестабилизация ситуации в регионе в целом и в Исламской Республике Афганистан (ИРА) в частности станет неудачей для внешней политики США. Поэтому американское правительство неоднократно корректировало план вывода войск из Афганистана: изначально предполагалось сокращение иностранных вооруженных сил до 5 500 человек к концу 2015 г., однако, скорее всего, находящаяся в стране десяти тысячная группировка войск сохранит весь свой контингент на пока не определенный срок. Основная причина этого кроется в неуверенности американцев в том, что создаваемый ими более десяти лет режим не рухнет через некоторое время после того, как они покинут ИРА. Если подобное произойдет, то станет ясно, что США напрасно потеряли более 2 000 человек убитыми и более 104 млрд долл. [Иваненко, 2015]. Кроме этого, еще в марте 2015 г. начали появляться сообщения о проникновении Исламского Государства (ИГ) на территорию Афганистана, о чем заявил представитель этой страны в ООН Захир Танин¹. Неизвестно, как широко сможет распространиться деятельность этой организации

¹ Представитель Афганистана в ООН сообщил о присутствии группировки ИГИЛ в стране // Информ.-аналитический портал «Афганистан.ру». 17.03.2015. URL: <http://afghanistan.ru/doc/83304.html> (дата обращения 19.03.2015).

в ИРА, но ООН было решено продлить пребывание своей миссии в стране на год, снизив тем самым вероятность активизации ИГ на территории Афганистана.

Иностранные войска, оставаясь инородным в афганской среде элементом, инкорпорировались во властную структуру, став одним из ее основных механизмов. Чересчур резкое удаление этого элемента может поставить под вопрос существование афганской власти в предложенной США форме. Чтобы подобного не произошло, военные части покидают Афганистан постепенно, а на смену им ИРА под американским руководством готовит свои вооруженные силы. Вывод войск НАТО из Афганистана откроет новую страницу в истории страны, но не ознаменует собой избавление ИРА от хронических проблем, среди которых наибольшее беспокойство мировому сообществу доставляют терроризм и наркоторговля. Важную роль в решении этих актуальных вопросов придется играть Китаю.

КНР страдала от этих проблем и в период присутствия в Афганистане западной коалиции, но с ее уходом ситуация может усугубиться. Более всего от терроризма страдает Северо-Запад страны, в первую очередь Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР). Китай понимает, что решение проблемы сепаратизма в Синьцзяне тесно связано с поддержанием состояния стабильности в Афганистане. Не менее актуальной для Китая является проблема афганского наркотрафика: например, в 2010 г. более трети конфискованного в КНР героина произведено в Афганистане [Zhao Minghao, 2014. P. 30]. Корни этих проблем лежат очень глубоко, и найти их сиюминутное решение невозможно. В становлении терроризма повинны, большей частью, иностранные державы, одни из которых бесцеремонно вторгались в страну, игнорируя нормы международного права, а другие активно финансировали сопротивление, инвестируя огромные денежные суммы в обучение и экипировку будущих террористов. Наркоторговля, в свою очередь, играет важную роль для слабой и неразвитой экономики Афганистана. Низкий уровень жизни граждан разрушенной страны толкает их к необходимости выбирать между автоматом и опиумным маком.

Чтобы преодолеть эти последствия, необходимо устранить причины, а для этого нужен не военный контроль внутренних процессов, происходящих в Афганистане, а огромные инвестиции в экономику страны и ее интеграция в региональные международные организации в частности и мировое сообщество в целом. То, что политика военного вмешательства во внутренние афганские дела обречена на провал, было продемонстрировано еще Британской империей, после чего этот опыт самостоятельно получили СССР и США.

На данном этапе можно говорить о том, что Китай не собирается повторять их ошибок. С самого начала афганской кампании Китай придерживался традиционных для себя методов политики мягкой силы. После взятия Кабула силами коалиции (13 ноября 2001 г.) и установления временного правительства Китай в декабре 2001 г. установил с ним официальные дипломатические отношения. Несмотря на то что Китай де-юре поддержал США и их союзников в военном вторжении в ИРА, де-факто он остался в стороне от вооруженных действий. Сотрудничество с США сводилось к следующим пунктам: «передача данных, пресечение путей финансирования террористических организаций, усиление мер по поддержанию безопасности на таможне, создание международной сети по борьбе с терроризмом. Кроме того, КНР разрешила американским военным кораблям причаливать в Гонконге, а также позволила ФБР открыть свое управление в Пекине» [Чжан Ли, 2010. С. 2]. Эти меры поддержки хоть и были существенны, но не могли никаким образом ухудшить отношение к Китаю местного афганского населения.

Создание Китаем своего позитивного образа среди населения других стран – это одна из отличительных черт современной внешней политики КНР. В Афганистане имидж Китая во многом выигрывал уже на контрасте с США и их союзниками: афганцы видят, что авиаудары по их населенным пунктам наносят американские ВВС, а то, что соответствующие данные могли быть им переданы Китаем, не столь важно. Средства мягкой силы, применяемые КНР в Афганистане, стремительно диверсифицировались. Во-первых, возрастал объем инвестиций, направляемых в Афганистан. Финансовую поддержку получали не только предприятия по добыче полезных ископаемых, но и социально значимые институты, крупные средства отводились на развитие инфраструктуры. Во-вторых, как говорится в вышедшей 26 мая 2015 г. в Пекине новой «Белой книге», включающей современные концепции национальной обороны КНР, мир находится в процессе не отмеченных ранее больших структур-

ных изменений. В частности, они затрагивают азиатско-тихоокеанскую геополитическую структуру, соотношение сил представленных в регионе стран, конкуренцию в области экономики и т. д. Выделяется также возросшая роль нетрадиционных угроз безопасности², среди которых отмечаются сепаратистские тенденции, связанные с деятельностью Исламского движения Восточного Туркестана и движением за независимость Тибета³. Борьба с этими угрозами предполагается, в первую очередь, используя механизмы международных региональных организаций. В случае с Афганистаном, имеющим прямое отношение к деятельности террористических организаций в Центральной Азии, такой структурой выступает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Последнее совещание государств-членов этой организации прошло в июле 2015 г., по его итогам была обнародована декларация, специальное внимание обращено на борьбу с нетрадиционными угрозами безопасности, проявляющуюся в «развитии деятельности региональной антитеррористической структуры ШОС»⁴. Китай стал одним из инициаторов присвоения Афганистану статуса наблюдателя при ШОС. Инкорпорация страны в международные структуры и привлечение ее к участию в управлении региональными процессами в перспективе положительно скажется не только на изменении внешнеполитической роли Афганистана, но и на его внутреннем развитии. Кроме того, на прошедшем в Уфе саммите заявлено об открытости ШОС для увеличения количества стран-участников и поставлен вопрос о включении в организацию Пакистана и Индии в качестве полноправных членов, т. е. существует возможность того, что в ближайшем будущем статус Афганистана также может измениться.

В-третьих, Китай привлекает афганцев к участию в своих образовательных программах: на конец 2014 г. около 1 000 афганских чиновников и технических специалистов повышали свою квалификацию в Китае, постоянно растет количество студентов, отправляющихся в КНР на учебу, а в Кабуле был заново открыт Институт Конфуция [Fu Xiaoliang, 2014]. Эти усилия не только оказывают влияние на формирование образа Китая, но и помогают стабилизации внутренней обстановки в стране. Если Афганистан станет стабильным при помощи Китая, а отношения между странами и репутацию КНР среди афганцев можно будет оценить положительно, то все инвестиции и усилия будут компенсированы.

Географическое расположение Афганистана предоставляет широкие возможности для создания на его территории транспортной сети. Если ранее транзитные способности ИРА использовались по большей части в функции распространения наркотиков, то в случае стабилизации обстановки откроются легальные и финансово выгодные варианты их эксплуатации. В частности, Китай готов проложить через Ваханский коридор железную дорогу и скоростное шоссе [Ibid.]. Эта перспектива заманчива в равной степени и для Китая, и для Афганистана: КНР сможет приблизиться к своей мечте создания нового Шелкового пути, а Афганистан сможет значительно улучшить свое финансовое благосостояние за счет взимания таможенных пошлин за транзит товаров.

Экономический пояс Шелкового пути – это структура, разрабатываемая по инициативе КНР при участии стран – членов ШОС. О ее создании на основе древнего Шелкового пути объявил Си Цзиньпин во время визита в Казахстан в сентябре 2013 г. Она необходима Китаю для решения ряда стратегических задач, связанных как с обеспечением безопасности, так и с поддержанием собственных темпов развития. Основной задачей является реализация концепции «раскрыть двери на Запад» («向西开放»), под которой подразумевается акцент на развитии западных областей КНР, налаживание более интенсивного взаимодействия со странами, располагающимися к западу от Китая, и т. д. Необходимость этого вызвана большой зависимостью Китая от поставок ресурсов морскими каналами с использованием восточных портов страны. В частности, 80 % сырой нефти поставляется по каналу Индийский

² В китайской традиции традиционными считаются угрозы безопасности, возникающие преимущественно в политической и военной сферах, угрозы в финансовой, информационной и других областях являются нетрадиционными [Сюн Гуанкай, 2009].

³ 2015 Чжунго гофан байпишу «Чжунгоде цзюньши чжаньлюэ» [2015 中国国防白皮书《中国的军事战略》]. Белая книга национальной обороны Китая 2015 г. «Военная стратегия Китая» // China Daily. 26.05.2015. URL: http://www.chinadaily.com.cn/interface/toutiao/1138561/2015-5-28/ed_20821000.html (дата обращения: 20.08.2015).

⁴ Уфимская декларация глав государств – членов Шанхайской организации сотрудничества // Официальный сайт ШОС. URL: <http://sco-russia.ru/> (дата обращения 20.08.2015).

океан – Малаккский пролив, сложная обстановка в Малайзии может привести к нарушению работы этого канала, что скажется негативным образом на экономике Китая [Ху Аньган, Ма Вэй, Янь Илун, 2014. С. 5]. Через этот же канал поставляются большие объемы природного газа и других ресурсов. Торговый путь также активно используется для экспорта китайских товаров, и нарушения в его работе негативным образом скажутся на торгово-экономических контактах КНР. Таким образом, создание альтернативных коридоров поставок энергоресурсов вызвано необходимостью обеспечивать энергетическую безопасность страны и поддерживать торговые контакты с зарубежными партнерами. Кроме того, по уровню развития восточные области КНР намного опережают западные, а плотность населения там значительно больше, тогда как 23 % китайцев проживают в западных районах, занимающих 57 % территории государства [Там же]. Для поддержания темпов развития Китая необходимо стимулировать рост отсталых районов и создавать такую экономическую обстановку, при которой будет достигнуто равновесие западных и восточных областей.

Экономический пояс Шелкового пути должен включать три составные части. Первая – экономический пояс Центральной Азии, куда относятся Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан. Вторая – экономический пояс, включающий Афганистан, Пакистан, Индию, Иран, Азербайджан, Армению, Грузию, Турцию, Саудовскую Аравию, Ирак. Третья часть включает государства Европы и Северной Африки [Там же. С. 2]. На данный момент можно говорить о том, что государства Центральной Азии успешно проявляют себя через торгово-экономические контакты с КНР и европейскими странами. В 1992 г. объем торговли между Китаем и центрально-азиатскими странами составил 460 млн долл., в 2012 г. – 46 млрд долл., в 2010 г. объем торговли между Казахстаном и ЕС составил 38 млрд долл., в 2011 г. – 50 млрд долл. [Ян Шу, Ван Шусэнь, 2014. С. 25]. Подобные статистические факты свидетельствуют о больших перспективах реализации идеи Шелкового пути: торгово-экономический коридор, проходящий через Центральную Азию в Европу, уже показал свою эффективность для всех стран-участников. Однако для полного воссоздания Шелкового пути необходимо привлечение второй части стран, в том числе Афганистана. Это вызывает осложнения, определяемые рядом факторов, основными из которых являются неразвитая инфраструктура и сложная ситуация в области безопасности. Китайские ученые признают позитивную роль Шелкового пути в усилении экономической интеграции между странами [Го Айцзюнь, Мао Цзиньхуан, 2014. С. 48] и укреплении отношений в регионе, в частности между Афганистаном, Индией и странами Центральной Азии [Ху Аньган, Ма Вэй, Янь Илун, 2014. С. 6]. Однако налаживание эффективного функционирования Шелкового пути не может быть осуществлено до тех пор, пока невозможно гарантировать безопасность транспортировки грузов, что возвращает нас к проблеме стабильности. По мнению директора исследовательского центра ШОС при Фуданьском университете, профессора Чжао Хуашэна [2012. С. 8], решить проблему стабильности в Афганистане без международного участия уже не удастся. Китай готов рассмотреть различные способы ее достижения, кроме военного, а они сводятся к двум крайностям и промежуточным вариантам. Первая крайность заключается в поддержании и укреплении отношений с правительством А. Гани, вторая – в ставке на талибов. В чистом виде Китай вряд ли полностью предпочтет один вариант другому, а попытается создать что-то промежуточное. Последнее время стали появляться сообщения о том, что КНР ведет переговоры с лидерами талибов [Small, 2013], что свидетельствует об активных поисках вариантов действий.

Также это демонстрирует непринципиальность КНР в отношении того, какой политический строй будет в Афганистане, главное, чтобы при этом строе в государстве сохранялась стабильность. Иностранные государства могут косвенно способствовать ее достижению, но основное, что требуется Афганистану, – предоставление ему относительной свободы в выборе дальнейшего пути политического развития. В связи с этим китайские авторы вводят термин «афганизация», под которым подразумевают самостоятельное преодоление Афганистаном трудностей на пути политического становления государства. Однако афганизация должна проходить под контролем Китая, но в то же время «[КНР] нельзя действовать поспешно, поскольку спешка может обернуться угрозой для будущей безопасности» [Чжу Юнбяо, Цао Вэй, 2012. С. 5]. Такая позиция в полной мере отражает выжидательный характер китайской дипломатии и в данном случае из всех возможных подходов обладает самыми

большими шансами на успехи, как итоговые, так и локальные. Начиная с 2001 г. Китай вложил в Афганистан более 20 млрд долл., инвестировав, в том числе, в приобретение прав на разработку месторождений меди (Айнакское месторождение) и нефти (бассейн Амударьи). КНР готова балансировать между афганскими политическими силами, чтобы не потерять свои инвестиции напрасно.

Таким образом, проблема достижения стабильности в регионе включает множество аспектов и предполагает решение большого количества задач. Во-первых, вывод из Афганистана войск НАТО ведет к изменению соотношения сил в стране: функции, выполняемые силами альянса, ложатся на плечи афганского правительства. Во-вторых, тяжелое экономическое положение страны служит основой для общественного недовольства и возникновения радикальных настроений. Нестабильная социальная обстановка сводит на нет усилия, направляемые на борьбу с терроризмом и наркотрафиком. Стабилизировать экономическое положение страны возможно только мирными средствами. Крупные инвестиции в Афганистан и интеграция страны в международное сообщество – это те методы, которые на данный момент использует Китай, преследуя свои региональные выгоды. Однако решение афганской проблемы зависит не только от КНР – интересы Пакистана, Индии, США, стран Центральной Азии и т. д. также сходятся в Афганистане, и их шаги могут свести на нет все усилия Китая. Решение афганской проблемы труднодостижимо, прежде всего, потому, что эти интересы различны, а зачастую даже полярны. Шаги, предпринимаемые странами во всем регионе, должны координироваться, и для этого уже создана необходимая база: осуществлять взаимный диалог между заинтересованными странами можно при помощи механизмов ШОС, что потребует продолжительного времени для решения проблемы региональной стабильности.

Список литературы

Иваненко В. И. Операция «Несокрушимая свобода»: итоги и последствия для региона // Сайт Российского института стратегических исследований. 20.01.2015. URL: <http://riss.ru/analytics/7254/> (дата обращения 07.04.2015).

Сюн Гуанкай. Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая // Россия в глобальной политике. 05.07.2009. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13205 (дата обращения 26.09.2015).

Го Айцзюнь, Мао Цзиньхуан. Сычоучжилу: юши чанье кунцзянь чай юй чанье кунцзянь буцзюй чжаньлюэ яньцзю [郭爱君, 毛锦凰. 丝绸之路经济带: 优势产业空间差异与产业空间布局战略研究 // 兰州大学学报]. Экономический пояс Шелкового пути: исследование местных различий приоритетных отраслей промышленности и размещения производства // Ланьчжоу дасюэ сюэбао, 2014. № 1. С. 40–49.

Ху Аньган, Ма Вэй, Янь Илун. «Сычоучжилу цзинцзидай»: чжаньлюэ нэйхань, динвэй хэ шисянь луцзин [胡鞍钢, 马伟, 鄢一龙. “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径 // 新疆师范大学学报]. «Экономический пояс Шелкового пути»: стратегическое содержание, место и способы реализации // Синьцзян шифань дасюэ сюэбао. 2014. № 2. С. 1–10.

Чжан Ли. Чжунго дуй Афухань цзюйши вэньдин дэ цзоюн таньсо [张力. 中国对阿富汗局势稳定的作用探索 // 南亚研究季刊]. Исследование роли Китая в стабилизации обстановки в Афганистане // Нанья яньцзю цзикань. 2010. № 4. С. 1–8.

Чжао Хуашэн. Чжунго юй Афухань – чжунгодэ лии, личан юй гуаньдянь [赵华胜. 中国与阿富汗 – 中国的利益、立场与观点 // 俄罗斯研究]. Китай и Афганистан – интересы, позиция и подход // Элосы яньцзю. 2012. № 5. С. 3–19.

Чжу Юнбяо, Цао Вэй. Афухань вэньти юй чжунгодэ гуаньянь [朱永彪, 曹伟. 阿富汗问题与中国的关联 // 南亚研究季刊]. Афганский вопрос и отношение Китая // Нанья яньцзю цзикань. 2012. № 1. С. 1–6.

Ян Шу, Ван Шусэнь. Сычоучжилу цзинцзидай: чжаньлюэ гоусян цзи ци тяочжань [杨恕, 王术森. 丝绸之路经济带: 战略构想及其挑战 // 兰州大学学报]. Экономический пояс Шелкового пути: стратегическая концепция и ее вызовы // Ланьчжоу дасюэ сюэбао. 2014. № 1. С. 23–30.

Fu Xiaoqiang. China – U.S. Collaboration Conducive to Developing Afghanistan's Wakhan Corridor // China – U.S. Focus. 04.12.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/china-us-collaboration-conducive-to-developing-afghanistans-wakhan-corridor/> (дата обращения 19.03.2015).

Small A. Why is China Talking to the Taliban? // Foreign Policy. 21.06.2013. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/06/21/why-is-china-talking-to-the-taliban/> (дата обращения 06.09.2015).

Zhao Minghao. Afghanistan and China–U.S. relations // Exploring the Frontiers of U.S. – China Strategic Cooperation: Roles and Responsibilities Beyond the Asia – Pacific Region / Ed. by Melanie Hart. Washington, Center for American Progress, 2014. P. 26–33.

Материал поступил в редколлегию 07.09.2015

Anton G. Trushkin

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

a.trushkin.1990@gmail.com

SINO-AFGHAN RELATIONS AND REGIONAL INSTABILITY

The article is devoted to description of China-Afghanistan relations and regional security situation. On the one hand, it touches upon the regional structure that has formed after the USA began withdrawal of their forces from Afghanistan. Afghans' neighbors are responsible for providing stability now. It means that relation of forces in the region has changed and China's role in providing security has increased. On the other hand, China has its internal problems and necessities. Firstly, this is economical imbalance between country's western and eastern regions. The western region has great potential to develop, and China needs to pursue this goal if it wants to maintain its economic growth. Secondly, 80 % of Chinese import of rock-tar is supplied by sea. It has to be passed the Indian Ocean and Malaysia. The situation there is unstable, and as long as there is a conflict, it will cause great harm to Chinese economy, therefore PRC wants to diversify its resource channels. Overland resource channel looks like a viable alternative. Although China has a number of pipelines laid through Central Asia, making a pipeline network that can satisfy Chinese necessity in oil will force PRC relocate it in Afghanistan. Neither western developing nor resource channel diversification can be possible until Afghanistan is untroubled. The instability occurs due to the connection between Afghan terrorists and East Turkestan Islamic Movement, which are responsible for numerous terrorist attacks in Xinjiang and the growth of separatist tendencies in China. To solve these problems, China has only peaceful methods available; using force is going to upset the plans. So, the only way for China is the way of smart policy and peaceful negotiations. Under such conclusion, international structures, such as Shanghai Cooperation Organization, become more important. In the beginning, it was just a trade organization but it stimulated regional integration and also served a foundation to the Economic Belt of Silk Road. Despite its lack of military or supranational functions, it has become more powerful. Leaving the opportunities of Shanghai Cooperation Organization to solve Afghanistan problem unattended would be short-sighted, so China initiated Afghanistan obtain the Organization observer status. It was important not only for China but also for Afghanistan because there reveals an opportunity to become influential in the region and receive benefits. In spite of having conditions to negotiate, the Afghan problem consists of too big a number of sides, each with its own interest, and finding a common way out is a matter of time and mutual concessions.

Keywords: economy integration, Shanghai Cooperation Organization, Economic belt of Silk Road, sino-afghan relations, Central Asia.

References

Ivanenko V. I. Operaciya “Nesokrushimaya svoboda”: itogi i posledstviya dlya regiona [Operation “Enduring Freedom”: its results and aftermath for the region] // The web-site of Russian Institute of Strategic Research. 20.01.2015. URL: <http://riss.ru/analytics/7254/>. (in Russ.)

Xiong Guangkai. Vseobemliuschaya konceptciya nacionalnoi bezopasnosti Kitaya [Chinese national security concept] // “Russia in Global Policy” web-site. 05.07.2009. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/n_13205 (in Russ.)

Guo Aijun, Mao Jinhuan. Sichouzhilu: youshichanye kongjian chayi yu chanye kongjian buju zhanlve yanjiu [郭爱君, 毛锦凰. 丝绸之路经济带: 优势产业空间差异与产业空间布局战略研究 // 兰州大学学报]. Guo Aijun, Mao Jinhuan. Economic belt of Silk Road: strategic research of differences between local industries priority sector and industry spatial distribution. *Lanzhou daxue xuebao* [Proceedings of Lanzhou University], 2014, no. 1, p. 40–49.

Hu Angang, Ma Wei, Yan Yilong. “Sichouzhilu jingjidai”: zhanlve neihan, dingwei he shixian lujing [胡鞍钢, 马伟, 鄢一龙. “丝绸之路经济带”: 战略内涵、定位和实现路径 // 新疆师范大学学报]. “Economic belt of Silk Road”: its strategic content, place and the ways of implementation. *Xinjiang shifan daxue xuebao* [Proceedings of Xinjiang Normal University], 2014, no. 2, p. 1–10.

Zhang Li. Zhongguo dui Afuhan jushi wending de zuoyong tansuo [张力. 中国对阿富汗局势稳定的作用探索 // 南亚研究季刊]. The research of Chinese role in Afghanistan stabilization. *Nanya yanjiu jikan* [Nanya research journal], 2010, no. 4, p. 1–8.

Zhao Huasheng. Zhongguo yu Afuhan – Zhongguo de liyi, lichang yu guandian [赵华胜. 中国与阿富汗 – 中国的利益、立场与观点 // 俄罗斯研究]. China and Afghanistan – interests, position, methods. *Eluosi yanjiu* [Russian Studies], 2012, no. 5, p. 3–19.

Zhu Yongbiao, Cao Wei. Afuhan wenti yu zhongguode guanlian [朱永彪, 曹伟. 阿富汗问题与中国的关联 // 南亚研究季刊]. Afghanistan question and Chinese position. *Nanya yanjiu jikan* [Nanya research journal], 2012, no. 1, p. 1–6.

Yang Shu, Wang Shusen. Sichouzhilu jingjidai: zhanlve gouxiang ji qi tiaozhan [杨恕, 王术森. 丝绸之路经济带: 战略构想及其挑战 // 兰州大学学报]. Economic belt of Silk Road: strategic concept and its challenges. *Lanzhou daxue xuebao* [Proceedings of Lanzhou University], 2014, no. 1, p. 23–30.

Fu Xiaoqiang. China – U.S. Collaboration Conductive to Developing Afghanistan’s Wakhan Corridor // Web-journal «China–U.S. Focus». 04.12.2014. URL: <http://www.chinausfocus.com/foreign-policy/china-us-collaboration-conducive-to-developing-afghanistans-wakhan-corridor/>.

Small A. Why is China Talking to the Taliban? // «Foreign Policy» magazine web-site. 21.06.2013. URL: <http://foreignpolicy.com/2013/06/21/why-is-china-talking-to-the-taliban/>

Zhao Minghao. Afghanistan and China–U.S. relations // Exploring the Frontiers of U.S.–China Strategic Cooperation: Roles and Responsibilities Beyond the Asia–Pacific Region / Ed. by Melanie Hart. *Washington, Center for American Progress*, 2014, p. 26–33.